

УДК 325.1:94(476)

А. Г. Злотников (zlot@tut.by),
кандидат экономических наук,
доцент, профессор кафедры
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ

В статье изложен социологический подход к белорусской истории. В ней рассматриваются проблемы формирования национальной государственности и роль в ней миграции и расселения белорусов. Обоснован территориальный вклад регионов Беларуси в формировании белорусской государственности и белорусского этноса.

The article outlines a sociological approach to Belarusian history. It examines the problems of the formation of national statehood and the role of migration and settlement of Belarusians in it. The territorial contribution of the regions of Belarus to the formation of Belarusian statehood and the Belarusian ethnic group is substantiated.

Ключевые слова: белорусский этнос; социологический подход; миграция; география и история; государственность.

Key words: Belarusian ethnos; sociological approach; migration; geography and history; statehood.

Введение

Обращаясь к историческому прошлому Беларуси, обнаруживается, что чем дальше отстоит это время от наших дней, тем больше вопросов возникает к нашей истории. И не потому, что мы «бязродзічы» (люди, родства не помнящие), эти вопросы и проблемы существуют у каждого народа. Но у одних сохранилось больше письменных документальных источников, у других – меньше. Об одних народах писали больше, о других – меньше. Больше документальных сведений о тех народах, которые были в центре конфликтных исторических событий. Наибольшие такие события древности на европейском пространстве протекали в эпицентре средиземноморья. Про нас также писали, но не о самых древних корнях.

Что поделаешь, что мало писали про нас в древности. Даже и сегодня многие в мире не знают о существовании Беларуси. Не знают о нас? Но от этого мы не страдаем комплексом неполноценности. Это они от своего незнания должны страдать комплексом неполноценности.

Славянская составляющая белорусов. В отличие от автора одной книги из серии «Неизвестная история», утверждающего, что «не повезло литвинам-белорусам с географией» [1, с. 76], считаем, что нам в историческом плане очень повезло. Особенно нам повезло в этническом плане: колонизация (а через нее прошел весь цивилизованный и нецивилизованный мир) наших земель и ассимиляция наших далеких предков началась значительно позже, чем у этих «цивилизованных» народов. Это дало возможность В. М. Игнатовскому констатировать, что белорус – «представитель самого чистого этнографического типа восточно-славянского русского племени» [2, с. 25]. Не будем дискутировать, насколько и в какой пропорции белорусы более чисты этнографически, но факт более поздней колонизации территории и ассимиляции – налицо.

Хотя в отношении утверждения В. М. Игнатовского об этнической «чистоте» есть серьезные вопросы. Ярким примером генной чистоты и негативных последствий такой «чистоты» стало увядание и генные потомственные болезни семей двух императорских дворов – австрийского и российского. Именно над такой чистотой «древа» иронизировал автор знаменитой оперетты «Сильва». В утверждении одного из авторитетов белорусской исторической науки речь идет о белорусах как представителях «этнографического типа восточно-славянского русского племени». И это

главное. И что важно, В. М. Игнатовский констатирует, что мы белорусы, во-первых, представители славянского племени, во-вторых, представители его восточной части и, в-третьих, представители русского племени.

В белорусской исторической науке существует ряд концепций в отношении формирования белорусского этноса. Не будем вторгаться в спор: какая из них отражает истину. Каждая из них имеет определенную толику истины. Но, будь это балтская, польская, великорусская, кривичская, тутэйшая или иные концепции, у каждой из них в основе формирования белорусского этноса лежит миграционный компонент. Великое ли это было переселение народов, либо колонизация, или ассимиляция, и в каком направлении шло заселение территории нынешней Беларуси, оно связано с перемещением населения. И этот миграционный компонент не отрицает ни один из приверженцев перечисленных концепций. Это общемировая тенденция: в истории большинства государств формирование титульного этноса, «коренного» населения связано с миграцией.

Но при этом с социологических позиций возникает серьезная проблема, кого считать коренным населением? Как отмечает «зубр» советской и российской миграционистки Л. Л. Рыбаковский, «поскольку одновременно живет три, редко четыре поколения, то для решения этой задачи достаточно выделить из них первое и второе, тогда остаток составит третье и в редких случаях четвертое поколения» [3, с. 173].

Есть обстоятельства, от которых мы прежде всего должны и можем отталкиваться – это реальные факты связи современности и прошлого. Научным является такой подход, при котором учитывается современная реальность, но при этом не игнорируется и историческое прошлое. О важности такого социологического подхода исследования истории писал В. О. Ключевский: «целый ряд соображений побуждает историка при изучении местной истории быть по преимуществу социологом» [4, с. 37]. Причем социологический подход в региональной истории должен быть преобладающим. Суть социологического подхода состоит в исследовании своеобразного сочетания многообразных и изменчивых условий, а также особенностей местного, т. е. регионального исторического пути развития.

Социологический подход требует опираться на это историческое прошлое и осмысливать исторически пройденный путь. «Родильный дом» – это наша первая Родина. Так, по факту рождения на территории нынешней Беларуси Адам Мицкевич записывается в белорусы, хотя во всем мире признано, что он – величайший поэт польской нации. Что ж, в мире это не единичный случай. В свое время семь греческих городов спорили за право считаться родиной Гомера. Язык – своеобразная наша вторая Родина. У того же Мицкевича действие его классического «Пана Тадеуша», написанного на белорусском языке (но латинским шрифтом), разворачивается в белорусской социальной среде. Или деревня Достоево современного Ивановского района Брестской области, что в самом сердце белорусского Полесья, является родиной Ртищевых – предков классика русской литературы Ф. Достоевского, живших здесь в течение двух столетий вплоть до XVII века. И выдающегося нашего «песняра» Мулявина во всем мире отождествляют с Беларусью – он белорусский песняр, хотя родом из России. Таковы интересные аспекты нашего и первого и второго «родильного дома».

В отношении первого нашего «родильного дома» – это территория современной Беларуси. Она характеризуется следующими географическими координатами: на севере – возле деревни Прошки Верхне-Двинского района Витебской области (56°10' N; 28°07' E); на юге – на выходе Днепра за пределы Беларуси возле отселенной после катастрофы на Чернобыльской АЭС деревни Верхние Жары Брагинского района Гомельской области (51°16' N; 30°35' E); на западе – у реки Западный Буг возле деревни Крынки Каменецкого района Брестской области (52°17' N; 23°11' E), а также на востоке – у деревни Липовка Хотимского района Могилеской области (53°24' N; 32°47' E). Географический центр Беларуси находится в Пуховичском районе Минской области – возле деревень Антоново и Бор Новоселковского сельсовета (53°32' N; 28°03' E). Этнические границы белорусов по данным этнографов и географов проходят по линии Брест – Белосток – Сувалки – Вильнюс – Даугавпилс – Опочка – Верхние Луки – Ржев – Брянск – Трубчевск – Городня – Овруч – Брест [5].

В отличие от государственных границ Республики Беларусь этнические границы белорусов – шире, они пересекаются с этническими границами русского, украинского, польского, литовского и латышского населения. В результате вдоль этих государственных границ имеется полоса одновременно этнических белорусов и этнических русских, этнических белорусов и этнических украинцев, этнических белорусов и этнических поляков, этнических белорусов и этнических литовцев, этнических белорусов и этнических латышей, проживавших и проживающих совместно. Эта по-

леса представляет совместные этнические границы Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы и Латвии, являющиеся результатом миграционных процессов прошлого и современности. И государственные границы Беларуси и граничащих с нею стран проходят внутри этих этнических границ.

Государственный белорусский язык – это язык населения Слуцкого уезда Минской губернии и ряда некоторых граничащих с этой территорией районов. Но в южных районах Брестской и Гомельской областей Беларуси, которые граничат с Украиной, местный белорусский язык отличается от шаблонного государственного языка, включая и смесь украинского языка. В западных приграничных с Польшей районах Брестской и Гродненской областей в местном белорусском языке много заимствований из польского языка. По аналогии, в северных районах Гродненской области, как и в отдельных районах Витебской области, граничащих с Литвой, в местном белорусском языке встречается заимствование из литовского языка. Население отдельных граничащих с Латвией районов Витебщины в местном белорусском языке использует и заимствования из латышского языка. И в граничащих с Россией многих регионах восточных (Витебской, Могилевской и Гомельской) областей местный белорусский язык полон русизмов. Те, кто ратует за «чистоту» белорусского языка – его литературную форму, или за язык Минской области, такие особенности перечисленных приграничных регионов белорусского языка называют уничижительно – тряснянкой (также и современные политики Украины преобладание русского в украинском языке называют суржиком).

В статье М. Богдановича «Белорусы» (1915) отмечается, что «Границы белорусского народа сравнительно довольно отчетливы. Он сплошной массой заселяет всю Могилевскую губернию, всю Минскую, за исключением Мозырского уезда, Витебскую, кроме ее северно-западного угла, Виленскую, кроме ее западной части, и, наконец, северную половину Гродненской губ. Помимо этого, белорусы составляют большинство в смежных уездах Смоленской губ., северной части Черниговской губ., Августовском уезде Сувальской губ., Новоалександровском уезде Ковенской губ. и проч. ... Ясно обозначившей самостоятельно народностью белорусы являются уже в XII и XIII столетии, т. е. в непосредственной преддверии возникновения двух наиболее крупных и своеобразных русских государственных величин: Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского. Государственная граница при этом совпадала с племенной. Великорусские земли сгруппировались вокруг Москвы, белорусские отошли к Литве» [6, с. 340]. Отметим при этом, что М. Богданович белорусский этнос относил к своеобразным **русским** государственным величинам.

Недаром в конце 1918 года в Смоленске было провозглашено создание Белорусской советской республики. В 1919 году часть территорий тогдашних Витебской и Могилевской губерний (последняя в то время включала и территорию нынешней Гомельской области) входили в состав Советской России. И до середины 1920-х годов многие нынешние территории этих областей Беларуси входили в состав Смоленской и Брянской губерний Российской Федерации. В 1924–1926 годах БССР в ходе территориального уточнения было возвращено 17 этнически белорусских уездов Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, а также созданной Гомельской области. Показателен и тот (малоизвестный большинству, кроме географов) факт, что на территории Беларуси в Добрушском районе Гомельской области Российской Федерации принадлежит не связанный с ее основной территорией (ныне опустевший) анклав площадью 4,5 км² Медвежье-Саньково, административно подчиненный Злынковскому району Брянской области (1,4 км от российской границы). Все это свидетельствует о значительном переплетении местной истории и исторических судеб и демографических процессах.

Напомним историю определения границы между Беларусью и Украиной после присоединения к ним западных белорусских и украинских земель. «Руководивший в то время Украиной Н. С. Хрущев ходатайствовал об установлении границ воссоединенных западных территорий между Беларусью и Украиной по реке Припять. Доказательства белорусского руководителя П. К. Пономаренко, опиравшегося на дореволюционные научные исследования о распространении белорусского языка и этноса, оказались И. В. Сталину более убедительными. Как говорит молва (эту версию автор статьи слышал в 1975 году от Александра Александровича Чижова, заслуженного экономиста Белорусской ССР, проработавшего 34 года в должности заместителя, первого заместителя председателя Госплана БССР), Сталин сказал: «Слушай, Никита, а ведь доводы Пантелеймона крепче твоих». И, выдержав паузу, спросил: «Скажи, Никита, наверное, тебе лес нужен?» И, получив у замямлившего Хрущева утвердительный ответ, добавил: «Дадим тебе немного белорусского леса» и провел на карте красным карандашом кривую линию, установив современную границу между западными белорусскими и украинскими землями» [7, с. 193–194].

Современный наш «родильный дом» – нынешнее территориально-административное устройство Беларуси включает шесть областей: Брестскую, Витебскую, Гомельскую, Гродненскую, Минскую со столицей и Могилевскую. И если делать акцент в деле формирования белорусского этноса на какие-то отдельные регионы, как это делают отдельные историки и политологи, абсолютизируя историю одной части страны и распространяя потом выводы на всю территорию нынешней Беларуси, то тем самым, желая или не желая этого, ими сеется сепаратизм. Но не будем, как это делает автор работы «Мифы о Беларуси», требовать заняться такими выводами силовым структурам. Так, этот автор, справедливо утверждая о конфессиональном составе белорусского этноса, что «все вместе они являют собой единую белорусскую нацию. Зачем кто-то пытается на пустом месте расчленивать политическую нацию Беларуси?», призывает обратить внимание на это силовым структурам: «Это вопрос к службам национальной безопасности государства» [1, с. 75]. Этого по отношению к тем, кто по сути дела сеет сепаратизм, мы делать не будем, – научные проблемы, особенно исторические, не должны решаться силовыми или чиновничьими структурами.

Есть и другие важные факты исторического прошлого – это данные археологии. Археологические раскопки подтверждают, что на территории современной Беларуси люди проживали издавна. Историки считают, что они здесь появились 7–5 тыс. лет до н. э. [8, с. 20] – еще до дреговичей, кривичей, радимичей, т. е. до славян. Причем по археологическим данным эти стоянки первобытных людей, возраст которых составляет около 27–25 тыс. лет, обнаружены на юго-востоке – в Гомельской области [9, с. 20].

И здесь хочется обратить внимание на этом важнейшем и интереснейшем факте, который в своих рассуждениях о Прародине наших предков игнорирует большинство интерпретаторов, борцов против мифов о Беларуси и создающих новые мифы о ней. Дело в том, что основная часть из полутысячи поселений в древне- и среднекаменную эпоху (мезолит), а также в эпоху неолита, обнаруженных археологами на территории современной Беларуси, находятся на ее юго-востоке. Это территории нынешней Гомельской области, части Могилевской, а также на юге (в средней ее части) Брестской области. В Припятском Полесье обнаружено более 150 стоянок древних людей, в районах Сожа – свыше 100, в Понеманском крае – свыше 100, в верхнем устье Днепра – около 50 и 16 стоянок выявлено в районе Двины [8, с. 20]. Самые древние поселения на территории Беларуси сосредоточены в Посожье – у деревень Бердыж (Чечерский район), Светиловичи (Ветковский район), Обидовичи и Клеевичи.

Это заставляет поглубже исследовать проблему: откуда пошла земля белорусская. Одновременно это ставит вопросы по отношению справедливости утверждения о балтском, якобы единственном, субстрате формирования белорусского этноса. Как далека – несколько сот километров – эта Балтика от регионов Беларуси, где были самые древние поселения! Но даже если признать справедливым утверждение о роли балтского субстрата, то и оно является свидетельством того, что в основе исторически длительного пути формирования белорусского этноса и белорусского государства лежат миграционные процессы. И начинался этот путь не с северо-западных, а с юго-восточных земель, где выявлены стоянки с возрастом около трех десятков тысяч лет. Именно этот ареал, который после окончания последнего ледникового периода 27–25 тыс. лет тому назад стали до славян заселять древнейшие наши предки, – Прародина белорусов.

В отношении проблем истории государственности на нынешнем белорусском пространстве есть две крайности. Одна крайность состоит в рассмотрении Киевской Руси как первом государственном объединении на этой территории. Вторая крайность состоит в превознесении в качестве основы нашей государственности, белорусского этноса Полоцкого княжества и ВКЛ. Обеими этими крайностями игнорируется то обстоятельство, что на территории нынешней Беларуси в историческом прошлом были и другие государственные объединения. В этой второй крайности скрыта тенденция отрицания исторических общих древнерусских корней белорусов. Так, современные критики первой крайности, когда говорят о Полоцком периоде государственности, свое нежелание употреблять Русь в отношении Полоцкого государства маскируют это нежелание термином Полоцкое княжество. Это отличает их от позиции В. М. Игнатовского, считавшего Полоцкое государство Полоцкой Русью.

Русский след в истории Беларуси. Это же характерно и для аббревиатуры ВКЛ, когда из названия «Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных» убирается его **русская** составляющая. Для простоты и краткости жителей собирательного Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных называли литвинами. Отсюда возникает другая проблема. Во-первых, для историков Литвы это благодатная среда предъявлять свои претензии на всю историю Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных. И ряд белорусских историков,

делая акцент на термине литвины, преследуют определенную цель – отрицание **русскости** белорусского этноса. Но значит ли это, что все литвины были предками современных белорусов? Это подобно тому, что в период господства Римской империи всех жителей и воинов (среди которых было много наемников, в том числе и варваров, к которым относятся и славяне) называли римлянами – по названию государства. Но значит ли это, что их история – только история итальянцев? Значит ли это, что история древних персов является историей только иранцев? Это – истории многих народов, живших на этих территориях прежде и позже ставшие основой современных наций.

Исторический подход состоит также и в учете конкретно-исторических условий возникновения тех или иных концепций. Романтизация или идеализация нашего прошлого – результат новых исторических условий на резких поворотах эпох. Особенно негативное влияние на освещение исторического прошлого нашего народа оказали две методологические установки – это варяго-норманнская и религиозная интерпретации. Норманнская концепция представляла, что государственность для древних русско-славянских (российского, украинского и белорусского) народов привнесена извне.

Также негативное влияние на понимание истории Беларуси оказало религиозное истолкование, превозносившее роль христианства в жизни наших предков. Из взглядов церкви вытекало, что до христианства на территории древнерусских земель, в том числе и Беларуси, проживали дикие нравами и невежественные в культурном отношении народы, и что только благодаря христианству мы приобщились к мировой культуре. К Беларуси такие вопросы относятся прежде всего, так как христианизация населения, проживавшего во втором тысячелетии на этой территории, затянулась на несколько столетий и продолжалась вплоть до XIII–XIV веков.

Социологический подход связан с пониманием того, что языческие представления нашего народа отражали органическое единство людей и природы, природы, которая была важнейшим фактором и условием нашего исторического прошлого. И сегодня религиозные верования белорусов на бытовом уровне органически связаны с сохраняющимися языческими традициями, обрядами. Большинство современных православных христианских праздников пронизано природой или язычеством. Это отражено даже на государственном уровне – языческий обряд радуницы, встречи старого Нового года в современной Беларуси признаны как государственные праздники.

Вхождение белорусских земель в состав российской империи отразилось на романтизации полоцкого периода белорусской истории, как золотого века в истории Беларуси. Эта романтизация нашего прошлого проявилась и в послереволюционный период, когда основы государственности Беларуси, как в «Асновах дзяржаўнасці Беларусі» М. В. Довнар-Запольского, связывались с временем Полоцкого княжества и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных. Причем повторим, что о последних его составляющих (Русского, Жемойтского и иных) не упоминалось, оставляя только ВКЛ, т. е. Литовское, тем самым наши «свядомые», по сути дела, отбрасывали русскую составляющую. После распада Советского Союза националистически настроенные историки и политики проповедуют отсутствие связи у белорусов с русскими корнями далеких предков.

Также важен и другой методологический подход, реальный факт более близкого нам исторического прошлого – это где в истории Беларуси находился центр формирования белорусского этноса. Не будем говорить о роли центров в истории формирования этносов в государствах Западной Европе, остановимся на постсоветских славянских просторах. Киев и в древности, как мать городов русских, на некоторое время эту свою роль утратил. Так, в XVII веке по сравнению с белорусским Мстиславлем с более 30-тысячным населением Киев был большой деревней, но тем не менее является центром формирования одной из ветвей славянорусского этноса – украинского этноса. Москва после Киева являлась и ныне является центром другой ветви великорусского славянского этноса – русских. Хотя и ей пришлось в течение нескольких столетий вести борьбу с другими городами, претендовавшими на объединение русских земель.

В социологическом плане в конфликтах XIV–XVIII веков между Литовским княжеством, с одной стороны, и Московским государством, с другой, в итоге видится борьба за русскость – борьба за объединение земель с тогдашним этнически близким русским населением. Еще раз напомним, что недаром в названии средневекового государства, куда входили земли нынешней Беларуси, это государство и Русское. И официальный язык в этом государстве в тот период был «руський», на котором были изданы книги Ф. Скорины. Значимость русского языка подтверждена четырехсотым юбилеем издания в июле 1618 года первого средневекового в истории Беларуси русского букваря, отмеченным в 2018 году филологической Беларусью.

Не будем вдаваться в филологические тонкости «руського» языка в Московском государстве и княжестве Литовском, главное, что он использовался населением в обоих государственных

объединениях. Причем различие между ними было менее существенными, чем различия языков итальянских королевств того периода или чем различия диалектов немецких княжеств, да и современной Германии и Австрии.

Уже в сокращенном названии этого средневекового государства прослеживается нежелание видеть, что оно и русское, а В. М. Игнатовский его даже именовал как Литовско-белорусское государство. Это он обосновывает тем, что термин «русский» в средневековую эпоху использовался для характеристики западной части восточно-славянского русского племени, т. е. нынешнего белорусского, а восточное русское называлось московитами. Исходя из этого и княжество Литовское, основная территория которого приходилась на нынешние белорусские земли, В. М. Игнатовский именует Литовско-белорусским государством, а тогдашних русских в этом государстве он называет белорусами. Пыталась колонизацией и окатоличиванием прервать эту белорусскую русскость на территории наших предков Люблинская уния 1569 года. В результате этой унии происходило и временное отторжение кириллицы, до того времени употреблявшейся в официальных документах Литовского княжества.

На территории современной Беларуси в различные исторические эпохи в роли центра «белорускости» выступали и Полоцк, и Новогрудок, и Вильня (в польских источниках – Вильно). И только в XX веке им стал Минск, т. е. единого центра, вокруг которого происходило формирование и который притягивал к себе население, длительное время в Беларуси не было. Причем если Полоцк, Новогрудок и Вильня были в разное время и центрами тогдашних государств на землях Беларуси, то в XIX столетии единого административного центра на белорусских землях не существовало. Не было его и ранее в XVIII веке, во времена Речи Посполитой (не считать же Варшаву белорусским городом), в которую было включено большинство нынешних белорусских территорий.

Хотя если исходить только от употребления термина «белорусский», то корни современного (подчеркиваем – современного) ареала титульной нации, современных национальных корней Беларуси следует видеть в дореволюционном периоде – в Витебской и Могилевской губерниях, или в нынешних Витебской, Гомельской и Могилевской областях. Дело в том, что после первого раздела Речи Посполитой на территориях, вошедших в состав Российской империи, были образованы Могилевская (1772) и Полоцкая (1776) губернии. Позже они были выделены в **Белорусскую** губернию (1778), но без официального центра. Некоторое время спустя, после третьего раздела Речи Посполитой, появился и официальный центр – Витебск. Белорусская губерния с центром в Витебске официально просуществовала всего лишь пять лет (декабрь 1796 года – февраль 1802 года), после чего она была разделена на Витебскую и Могилевскую губернии.

Этнический центр Беларуси социологически (принцип этнической самоидентификации) определяется демографией. В конце XIX века по переписи 1897 года белорусы в Могилевской губернии (нынешняя Гомельская и Могилевская области) в ее этнической структуре составляли 82,4%. Белорусов в этническом составе населения других губерний было соответственно меньше: в Минской губернии – 76,1%, Витебской – 52,5% и Гродненской – 44,0%. Более высокий, чем в Витебской и Гродненской губерниях, удельный вес этнических белорусов был в составе населения Виленской губернии – 56,1%. Этот фактор о доминировании этнических белорусов в составе белорусских губерний конца XIX века – свидетельство преобладания исторического ареала белорусского этноса на территории нынешней Беларуси в 25-летний период конца XVIII – начала XIX веков в лице Белорусской губернии.

Позже Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская губернии считались в Российской империи чем-то целостным с названием Северо-Западный край. Иногда эти шесть губерний именовались губерниями Белорусского генерал-губернаторства и Литовского генерал-губернаторства. Но в своей совокупности целостную административную единицу они не представляли. И по инерции значительная часть белорусских историков в период существования Речи Посполитой и в период Российской империи в культурологическом плане таким центром наделяли Вильню, которая обладала некоторым статусом управленческого, общественно-правового и социально-культурного характера. Доминирующим в ней был белорусский «дух», особенно среди интеллектуальных представителей. Удельный вес этнических белорусов в составе населения Виленской губернии составлял более половины – 56,1%, а это больше, чем в Витебской области, в которой часто видят истоки белорусской государственности в лице Полоцкого княжества, и значительно больше, чем в Гродненской области, откуда ведется другой след формирования белорусской государственности в лице Новогрудского княжества.

Возвращаясь к первому «родильному дому» белорусов, отметим, что даже не вся территория, а значит, и население нынешних Витебской, Гродненской и Минской областей в XI–XIII веках

входили в состав Полоцкого княжества, не говоря про нынешние территории Брестской, Гомельской и Могилевской областей. Значительная часть нынешней территории Беларуси периода Полоцкого княжества входила в состав Туровского, а позже Пинского княжества (именуемые и как Туровско-Пинское княжество). Ряд земель нынешних Витебской и Могилевской областей входили в состав Смоленского княжества. Многие земли нынешней Гомельской области, помимо того что они в древний период белорусской истории входили в состав Туровского княжества, были частями Киевского княжества и Черниговской земли. Как результат, первая Всероссийская перепись населения (1897) даже в губерниях, которые не вошли в XX веке в состав Беларуси, в соответствии с социологическим принципом этнической самоидентификации зафиксировала значительный удельный вес тех, которые являлись этническими белорусами. И это отражено этнической границей Беларуси.

Заключение

Таким образом, исходя из нашего «родильного дома», в разные исторические периоды в качестве центров становления белорусской государственности и белорусского этноса выступали многие и различные государственно-административные территориальные общности нынешней Беларуси: это и Брестская область с ее древнерусскими княжествами – Туровским, а позже и Пинским (или Туровско-Пинским) княжеством; и Гродненская область с Новогрудским княжеством; и Витебская область с княжеством Полоцкой Руси, а затем и Великим княжеством Литовским; и Могилевская область как Белорусская губерния конца XVIII – начала XIX веков, а также с еще более ранним Мстиславским княжеством; и территории Гомельской области с самыми древними поселениями на нынешней белорусской земле, а также входившими в состав Туровского княжества на рубеже тысячелетий белорусской истории.

С социологических подходов считать основой белорусской государственности только Полоцкое или Литовское княжество (Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных) идет скорее во вред – ведет к сепаратизму, чем на пользу белорусскости, формирования белорусского этноса. Если считать Полоцк, Новогрудок и Вильню основой белорусскости, белорусского этноса, то получается, что население других тогдашних территорий нынешней Беларуси не имеет отношения к формированию белорусского этноса и белорусской нации. И тогда это уже не единая белорусская нация.

Историческая и филологическая науки, независимо от того, где была Прародина человечества, исходят из того, что в каждом языке чувствуется дыхание Праязыка, имеющего общий лексический базис. Лингвисты русский, белорусский и украинский языки относят к большой группе индоевропейских языков. Начавшийся в стародавнюю эпоху процесс колонизации Планеты, или миграции, способствовал не только расхождению народов, но и развитию языков в направлении их «отпочкования», или дифференциации, и дальнейшей самодетерминированности, т. е. этот процесс в отношении языка наполнился полилингвистическим содержанием.

Таким образом, все территории современной Беларуси в ходе исторического развития, начиная с конца первого тысячелетия современной эры, являются крупными колосками одного золотого снопа белорусской государственности и белорусского этноса.

Список использованной литературы

1. Деружинский, В. Мифы о Беларуси / В. Деружинский. – Минск : Харвест, 2016. – 336 с.
2. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі ; уступ. арт. А. П. Грыцкевіча ; камент. і заўвагі Э. Н. Гнеўкі. – 5-е выд. – Минск : Беларусь, 1990. – 190 с.
3. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции : в 3 кн. / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Экон. информ., 2019. – Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. – 218 с.
4. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987–1990. – Т. 1 : Курс русской истории. Ч. 1 / предисл. В. Л. Янина, В. А. Александрова ; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимица. – 1987. – 430 с.
5. Сідар, С. І. Геаграфія ў пытаннях і адказах / С. І. Сідар. – Минск : Народ. асвета, 1998. – 111 с.
6. Багдановіч, М. Збор твораў : у 2 т. / М. Багдановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – Т. 2. – С. 340.
7. Злотников, А. Г. Демографические идеи и концепции / А. Г. Злотников. – Минск : Право и экономика, 2014. – 388 с. – (Серия «Гуманитарные науки»).
8. Пилипенко, М. Ф. Возникновение Беларуси: новая концепция / М. Ф. Пилипенко. – Минск : Беларусь, 1991. – 143 с.
9. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : БелЭн, 1994. – Т. 2 : Беліцк – Гімн. – 537 с.

Получено 07.02.2024.